

Примерно через пятнадцать минут Чу Янь, переодевшись, вышла из дома, готовясь к работе. С Бай Юйсо они расставались с неохотой, держась за руки, не желая отпускать друг друга.

Дуань Жоцин, видя, что они снова собираются затянуть свои нежности на полчаса и больше, решила, что настало время для неё, как самого яркого и неуместного «третьего лишнего», вмешаться. Она разъединила Чу Янь и Бай Юйсо, подтолкнув Чу Янь к выходу, при этом бормоча себе под нос:

— Утром не работаешь, днём три часа, вечером в шесть уже в постели. Вам двоим никогда не надоест?!

— Не надоест! Ты, малышка, которая только и делает, что болтает под одеялом, никогда не поймёшь радости взрослых! — с гордостью заявила Чу Янь, выпячивая грудь.

— Фу! — с отвращением посмотрела на неё Дуань Жоцин. — Кто вообще такой грязный, как вы двое? Мы с Мо Мо — последние носители совести, понимаешь?!

Ши Сюэмо, прятаясь за деревом, почувствовала, как в неё неожиданно попала стрела. Эти слова она заслужила, но, раз уж они прозвучали, она решила принять их как должное.

[Дуань Жоцин (шёпотом)]: Если добродетель не соответствует положению, беды не избежать.

[Ши Сюэмо]: ???

После того как Дуань Жоцин отправила Чу Янь на работу, она продолжила свой путь, зашла в распределительный центр, вышла оттуда, села в машину и покинула лагерь.

Она не спеша вела машину, внутри которой, помимо неё, было множество пузырей. Под днищем машины тоже было много пузырей, которые, встречая на пути чудовищ, отрывались и устремлялись к ним.

Эти пузыри были самых разных видов: одни выделяли кислоту, оставляя на телах чудовищ дыры, другие содержали слизь, которая прилипала к телам чудовищ, обездвиживая их, а третьи были взрывными, которые, сталкиваясь с чудовищами, взрывались, сбивая их с ног. Дуань Жоцин неторопливо достала пистолет, открыла окно и выстрелила несколько раз в лоб чудовища.

Чудовище, получив пулю в лоб, рухнуло на землю.

Один из маленьких пузырей медленно подплыл к ране, остановился на мгновение, а затем медленно поднялся, неся внутри новое кристаллическое ядро. Дуань Жоцин поманила его рукой, и пузырь с ядром ускорился, влетев в машину через открытое окно.

Ши Сюэмо, следовавшая за ней, увидела весь процесс и подумала, что способность Пузырей идеально подходит для такой ленивой, как Дуань Жоцин. Ей даже не нужно выходить из машины, и даже сбор кристаллических ядер за неё выполняют пузыри.

Но Ши Сюэмо не заметила, что после того, как Дуань Жоцин стала использовать пузыри для всего, скорость её машины снизилась до минимума, и следовать за ней стало гораздо проще. Дорога прошла без усталости.

Наконец, Дуань Жоцин добралась до места назначения — ломбарда. Она остановила машину, открыла дверь и вышла.

Увидев ломбард, Ши Сюэмо вдруг поняла, куда исчезала Дуань Жоцин всё это время. Она приходила смотреть на собаку, причём делала это тайно, не сказав ей об этом.

Если бы Дуань Жоцин просто сказала, что хочет посмотреть на собаку, всё было бы проще. Но она скрыла это, и Ши Сюэмо, естественно, почувствовала странность и решила проследить. Так что виновата в этом всё же Дуань Жоцин.

Раз уж речь зашла о собаке, Ши Сюэмо отступила в тень, собираясь уйти, но затем подумала: раз уж она здесь, почему бы не зайти внутрь?

Когда Дуань Жоцин вошла в ломбард, Большой Чёрный Пёс всё ещё лежал на своём месте, но его хозяин выглядел совсем иначе — точнее, он превратился в скелет. Хвост лета уже прошёл, и половина осени тоже. Хотя процесс разложения замедлился из-за снижения температуры, воздействие воздуха и бактерий всё же ускорило его по сравнению с тем, если бы тело было погребено.

Свидетелями этого процесса стали не только Большой Чёрный Пёс, но и Дуань Жоцин, которая каждый день приходила смотреть на него. Она тоже была частичным свидетелем.

За это время еда и вода, которые Дуань Жоцин оставляла в миске, оставались нетронутыми. Пёс не ел ничего, что не было дано его хозяином, и постепенно худел.

Некоторые чудовища, учуяв запах еды, приходили беспокоить его. Несмотря на свою силу и размеры, Большой Чёрный Пёс лишь рычал на них, и многие чудовища разбегались в страхе. Но некоторые, соблазнённые едой, оставленной Дуань Жоцин, продолжали крутиться вокруг, не желая уходить. Пёс, охраняя скелет, не мог встать и прогнать их, только угрожающе рычал. Чудовища, немного понервничав, постепенно осмелели, поняв, что пёс не может их прогнать, и начали красть еду из миски.

Но как только их лапы касались миски, они понимали, что Большой Чёрный Пёс — не бумажный тигр, а гораздо более сильное чудовище, чем они. Однако к этому моменту уже было поздно — пёс успевал раздавить их.

Дуань Жоцин, войдя, помимо общения с псом и поглаживания его шерсти, оставляла еду, убирала трупы чудовищ вокруг, извлекала из них кристаллические ядра и помогала псу поглощать их. Благодаря такой чистой энергии пёс мог обходиться без еды и даже становился сильнее.

Закончив с этим, Дуань Жоцин вздохнула, глядя на пса:

— Я даю тебе еду, но ты не ешь. И другим чудовищам не позволяешь. Почему ты такой упрямый?

Пёс, лёжа на земле, издал звук «у-у-у». Да, он не позволял другим чудовищам трогать его еду. Даже если она сгниёт и покроется плесенью, она всё равно его, и никакие другие чудовища не смеют прикасаться к ней!

Конечно, не есть то, что дала Дуань Жоцин, было для него принципиальным вопросом. Он должен был охранять хозяина и не уходить. Но за это время он начал понемногу признавать Дуань Жоцин. Ещё немного, и он готов был уйти с ней.

Если бы Дуань Жоцин сейчас попросила его уйти с ней, он бы, возможно, согласился.

Как будто почувствовав это, Дуань Жоцин заговорила о том, чтобы пёс ушёл с ней.

— Собака, может, пойдёшь со мной? Тебе одному здесь скучно.

Хвост пса, лежащего на земле, невольно дёрнулся.

Ши Сюэмо, прятаясь за дверью, нахмурилась. Если Дуань Жоцин осмелится привести эту собаку домой, она заставит её каждый день убирать комнату! Без решения вопроса уборки она не позволит собаке войти в дом.

— Эй, собака, ты согласна? — Дуань Жоцин наклонилась к псу.

Тот, казалось, смутился и отвернулся, но через мгновение снова повернулся к ней, смотря ясными и мягкими глазами, виляя хвостом.

— Ах! Собака, ты согласна! — Дуань Жоцин радостно подпрыгнула, покружилась на месте, думая, как же её назвать. — Собака, ты такая высокая и сильная, с пропорциональными лапами, блестящей шерстью, острыми когтями и зубами. Как насчёт... Мягкого Белого?

Дуань Жоцин была довольна собой, считая, что придумала очень милое и забавное имя. Это имя было просто великолепно.

[Большой Чёрный Пёс]: ???

[Ши Сюэмо]: ???

[Большой Чёрный Пёс]: Прощайте.

Он вдруг передумал признавать Дуань Жоцин. Его прежний хозяин, хоть и превратился в скелет и больше ничего не мог сделать, никогда бы не дал ему такого глупого имени, как Мягкий Белый!

Уровень симпатии Большого Чёрного Пса снизился на 100.

— Эй, собаке не нравится имя Мягкий Белый? — Дуань Жоцин недоумевала. — Мне кажется, оно такое милое!

[Большой Чёрный Пёс]: Мне кажется, нет.

— Почему тебе не нравится? Я думаю, оно просто замечательное. Когда я буду будить Чу Янь, я смогу указывать на тебя и называть тебя Сяо Байбай, чтобы разозлить Бай Юйсо.

[Большой Чёрный Пёс]: ???

[Дуань Жоцин]: Не ожидала, да? Я такая сильная (детская) и могущественная (глупая)! Кроме того, я могу понизить статус Бай Юйсо, а также Бай Нянь, ха-ха-ха!

Ши Сюэмо поняла, что следовать за Дуань Жоцин было одним из самых больших её ошибок. Если спросить, что можно поставить в один ряд с этой ошибкой, то это, безусловно, решение подобрать Дуань Жоцин. Это был источник всех её бед.

Большой Чёрный Пёс решил, что ему нужно ещё немного побыть с хозяином, прежде чем уйти. Он ещё не был готов принять новое имя Мягкий Белый.

Ши Сюэмо первой вернулась в лагерь, делая вид, что ничего не произошло.

По пути домой она встретила того, с кем Дуань Жоцин разговаривала утром. Увидев Ши Сюэмо, он тепло поприветствовал её. Она взглянула на него и поняла, что это был Жун Кэ.

Авторский комментарий: «х» в тексте часто используется как смайлик или обозначение смеха/иронии, аналогично русскому «ха-ха» или «: )».

<http://bllate.org/book/16338/1475763>